

18 октября 2012 года 12:15 | *Иван Давыдов*

Текст

Фото

Видео

В защиту журналиста

Иван Давыдов об искренности Аркадия Мамонтова

Коллеги с НТВ обвиняют Аркадия Мамонтова в нарушении профессиональной этики. Он без разрешения использовал их материалы при подготовке разоблачительного фильма «Провокаторы-3». Вот ведь. Сотрудники НТВ. Профессиональная этика. Такие слова – и рядом.

Ну да ладно, не о том речь.

Фильм «Провокаторы-3» и ход его обсуждения в студии программы «Специальный корреспондент» на телеканале «Россия-1» пересказывать не хочется. Кто видел – поймет, а кто не видел, тому повезло. Хотя там было, конечно, много прекрасного. И безуспешные поиски съемочной группой в Лондоне художника Бэнкси (они на самом деле искали Бэнкси, всерьез, представляете себе?). И депутат Яровая с глазами без чувств, со сталью в голосе, с отсутствием сомнений. Иосиф Пригожин скачущий, любимый эксперт Мамонтова.

Я смотрю на Пригожина не без некоторой грусти. В ходе съемок предыдущей серии «Провокаторов» прекрасный Иосиф сказал: «Что это значит – подставить другую щеку? Кто вообще эту фигню выдумал?» Он ведь, судя по всему, о существовании прочей всей фигни просто не догадывается. «Не убий», там, «не укради». Такие еще потрясения человека ждут...

Вечно я отвлекаюсь.

Итак. На Мамонтова даже коллеги ополчились. А уж как его прогрессивная общественность травит – не позавидуешь. Сам он писал в «Фейсбуке», что даже убить грозилась. Легко поверю. Народ теперь в речах несдержанный.

Все травят, а я вот жалею, и других к состраданию призываю.

Нет, дело даже не в том, что живу я относительно давно, телевизор смотрю, к сожалению, часто, и помню талантливого военного корреспондента, выдававшего репортажи по-настоящему отчаянные. Что было – было. Я про теперь.

Но факт все-таки важный. И в Чечне, и в Сербии он демонстрировал еще и смелость. Едва ли, значит, теперь его чем-то запугали. И в версию с «купили» не верю. Искренность не продается. Посмотрите вон в интернете на то, что продается. Или в Думе. Унылое оно. Очень оно унылое.

А тут такие страсти. Ну какой идеологический заказ, какая продажность, когда человек едва не умирает от праведного гнева к концу каждого своего эфира? Ну зачем вы так.

Словом, мне кажется, Аркадий Мамонтов по-настоящему любит Россию. Переживает за нее. Даже страдает. А Россия его... Вот об этом стоит поговорить.

Вот, например, я. Среднестатистический обитатель столицы страны. Я живу в довольно страшном городе и понимаю это. Я много ездил по России и отлично знаю, что город мой, довольно страшный, повторюсь, – он лучший из возможных здесь. Почти по Лейбницу.

Так вот. В этом городе высокий уровень преступности. Меня могут ограбить, убить, изувечить. Почти любой контакт с чиновниками в нем автоматически предполагает дачу взятки. Любой конфликт с высокопоставленным лицом будет для меня чреват невообразимыми неприятностями. Даже если я буду тысячу раз прав, все может кончиться тюрьмой. Или смертью. Если я попаду в суд, неважно даже, почему, у меня практически нет шансов выйти оправданным. И так далее, и так далее, и так далее.

Ну, не говоря о том, что жить здесь дорого и не очень комфортно.

Все это банально до скуки. И вы живете точно так же.

И главное – нет в этой плоской картинке никакой мистики. Понятно, отчего все так. Где враги. Более или менее даже понятно, что поменять, чтобы стало немного лучше.

Страну пребывания, например, если родину вы не особенно любите. Ну, как вариант. Или...

Опять отвлекся, речь-то ведь не о нас с вами.

А теперь попробуем представить себе Россию Аркадия Мамонтова (напомню, я исхожу здесь из гипотезы, что во всех своих порывах Мамонтов искренен и любит Россию свою до исступления). В принципе, она лучше, чем та, в которой проживаем мы с вами, она уютней. В ней звонят колокола, и президент почти как бог, и коррупция почти побеждена, и с преступностью будет вот-вот покончено, она встала с колен, она о себе заявила во весь голос, да так, что мир затрепетал от ужаса и восторга.

Но уютность эта – только для первого взгляда. Дальше ужас. Древний, хтонический. На нашу с вами Россию никто особо не покушается, так, короеды кабинетные изнутри грызут и до дыр почти проели, но это все – пока до дихлофоса не дошло. А у него – не так. У него из-под каждой кочки враг лезет. В Лондоне Березовский зубы точит. Из каждого угла рожки верзилковские торчат. Сатанисты, кощунницы, агенты грузинской разведки, американцы, англичане, исламисты, продажные либералы, у которых то ли нет национальности, а то ли все-таки есть... Все, все хотят Россию у Аркадия отнять, разрушить, надругаться. Как минимум – оплевать.

И не понять уже, где посюсторонние враги, а где – иномирные. Потому что силы ада – они тоже на Россию Аркадия вилы свои нацелили. И либеральный моллюск свил в ней свое гнездо.

Про моллюска – это, к сожалению, не я придумал. Это Проханов сказал в процессе обсуждения третьих «Провокаторов», а Мамонтов не стал спорить. Да и чего ему спорить. Ему, я думаю, это гнездо с моллюсками на каждом дереве мерещится.

И вот в этой России, в окружении врагов Аркадий Мамонтов проживает. Кричит, наверное, по ночам. Кошмарами мучается. Это ведь больно – когда на любовь твою столько нечисти ополчается. Это невыносимо.

Страшный мир, чудовищная жизнь. А вы его травить. Его жалеть надо.

Правда, есть нюанс. В последнее время Мамонтов и его единомышленники так увлеклись, что сумели эту терзаемую врагами Россию, страну своего воображения, совместить с нашей, плоской, обычной Россией. Перенесли собственный кошмар в реальность.

И вот – спецслужбы уже ловят грузинских шпионов. И непонятно, кто будет следующим. Может быть, я или вы. Или мирные наши какие-нибудь знакомые, которые пока даже и сами не догадываются, что они – грузинские шпионы.

А дальше – больше. Дальше, может быть, охота на ведьм начнется. В буквальном смысле. Суды над приспешниками сатаны. Заговор какой-нибудь вскроют, и выяснится, что все московские митинги затевались только ради того, чтобы отделить от России, допустим, Болотную площадь, и переподчинить напрямую Аду. Или Уругваю. В мире материализовавшихся кошмаров государственника разницы, по большому счету, и нет.

То есть себя, получается, тоже вроде бы немного жалко. Что не отменяет необходимости проявить посильное сострадание к Аркадию Мамонтову.

Фото: РИА Новости/Руслан Кривобок